

Приручить босса

Автор:

[Лили Рокс](#)

Приручить босса

Лили Рокс

Секс на работе

Властный и страстный босс. Сперва он выкинул меня с работы, а затем предложил сделку: восстановление и повышенная зарплата за выполнение дополнительных обязанностей. Я должна удовлетворять его по первому требованию. Он стал моим кошмаром наяву, но я влюбилась в него как девчонка. Из гордой и самовлюбленной девушки я превратилась в его рабыню. Но я знаю его сокровенные тайны и я обязательно приручу его, чего бы мне это ни стоило!

Лили Рокс

Приручить босса

Неудачное знакомство

Наша история большой и пылкой любви началась с вражды и ненависти. Да, это может показаться странным и даже неправдоподобным, но случилось так, как случилось.

До сих пор помню тот день – день первой встречи с ним. Я пришла на работу, и буквально с порога почувствовала, как накалена обстановка. Все перебежали с места на места, а по углам повсеместно шепталось: «Новый босс... Новый босс...

Ужасно несправедливо...». Я невольно почувствовала, как неприятный холодок пробежал по спине и на теле проступил пот.

Кто-то собирал вещи, кто-то сидел поодаль от других, но я заметила, как большинство активно создавали вид, что работают. В голове промелькнула пугающая мысль, что началась зачистка, но я приказала себе не начать паниковать раньше времени и отогнала накатывающие переживания. В конце концов, я давно работаю в этой компании, все обязанности выполняю вовремя, и у старого директора ко мне не было никаких нареканий.

Одна из сотрудниц незаметно подкралась ко мне и шепнула, что новый босс вызывает по одному к себе «на ковер» и устраивает настоящий допрос с пристрастием.

– Многие уже у него побывали, – коллега махнула в сторону сидящих без дела и спешно собирающих вещи сотрудников. – Вышли оттуда не в лучшем настроении, будь аккуратней с ним.

От неприятной новости бросило в жар. Как же так, неужели всех этих людей не только уволили, но и морально поиздевались напоследок? Собираю волю в кулак и обещаю себе, что буду заранее готова к неожиданным нападкам нового босса. Через минуту мотивационных мысленных речей, направляюсь к нему. Откладывать неизбежный разговор на потом, когда задор улетучится, проигрышный вариант.

У двери я все же остановилась, и, переминаясь с ноги на ногу, стала перебирать в голове поводы развернуться уйти.

– У себя? – спросила я секретаршу.

– Да, он у себя! Где ему еще, по-вашему, быть? – не скрывая раздражения ответила она. Не смотря в мою сторону, указала на дверь, всем видом давая понять, что я отвлекаю. Судя по всему, ей самой надоело это паломничество к боссу.

Уже приоткрыв дверь, я молниеносно вспомнила, что не узнала самое важное:

– А зовут-то его как?

– Нового директора зовут Александр Николаевич Стрелков, – с еще большим раздражением секретарша отчеканила зазубренное имя.

– Пожалуйста, проходите, не задерживайте. Вы не одна! У него на сегодня много встреч назначено!

Помню как сейчас: голос секретарши умолк, как только я зашла в кабинет и плотно закрыла за собой дверь, и наступило пугающее молчание. Меня окутал липкий страх, нутро сжалось, а сердце, словно очнувшись и почувствовав опасность, загромыхало где-то у горла. Только сейчас осознаю, насколько шатко мое положение.

Наш предыдущий директор – Георгий Петрович – ушел по состоянию здоровья и возраста. Добродушный старичок, который редко к кому питал неприязнь и всегда шел навстречу своим сотрудникам, теперь сменился, наверняка, тираном.

Когда я, оторвав глаза от двери, оглядела кабинет, то тут же столкнулась с ярким светом, будто попав под прожекторы. На полу же от входа до нового массивного стола простиралась красная ковровая дорожка. Вспоминаю слова секретарши о «вызове на ковер» и понимаю их глупую буквальность. У старого директора такой придури конечно не наблюдалось.

Сделав на дорожке первый шаг на подкашивающихся ногах, оставила след каблука и покрылась краской. Свет от новых установленных «прожекторов» наверняка освещал каждую деталь во мне, выдававшую страх и панику. Осторожно пройдясь до конца дорожки, остановилась у бордового широкого стола и подметила его чистоту: никаких лишних фигурок, как любил Георгий Петрович, и неубранных стопок бумаг.

Осмотр изменений в кабинете на время отвлек от поглощающей неуверенности. Воспользовавшись передышкой, принялась вспоминать все приготовленные фразы на случай нападков нового начальника. Попутно приговаривала, как молитву: «Хоть бы не уволил! Хоть бы не уволил!»

– Присаживайтесь, Ольга, – мужчина глянул в бумагу на столе, – Сергеевна, – добавил он. Голос начальника сразу приковал к себе. Несмотря на то, что

мужчина казался грозным и надменным, его тембр голоса был настолько приятен, настолько бархатист, что даже прозвучал сексуально. Невольно по моей спине и груди пробежали мурашки.

Я настолько растерялась от резкой смены чувств, что застыла, глядя на мужчину, словно маленькая девочка, и старалась дышать как можно тише. Предыдущему директору было около семидесяти лет, только из-за этого начинал ощущаться сильный контраст между ними.

Передо мной стоял красивый статный мужчина властного вида. Новый начальник был молод и привлекателен на вид: лет тридцать, может тридцать с небольшим, густые темные волосы. Но взгляд, пронизывающий и заставляющий теряться под своим натиском был главным элементом привлекательности.

Он показался мне идеальной мужчиной. Тем самым, которого рисует себе в воображении каждая юная девочка в мечтах о принце. Вот он, принц с острыми высокими скулами на брутальном лице и едва заметной улыбкой.

Мужчина словно сошел с обложки модного журнала: в дорогом костюме он наслаждался собой и смотрел на других надменно, всем видом показывая свою статность и богатую мужскую грациозность.

Разглядывая мужчину, вспоминаю чьи-то слова о том, что человек, пришедший к власти, становится чудовищем. «Какая глупость!» – подумала я. Разве может такой мужчина, манящий следовать за ним и слушать, быть чудовищем?

Мои мысли мимолетно развеялись точно в тот момент, когда начальник презрительно глянул на меня и процедил:

– М-да... Теперь все понятно. Первая причина в пользу вашего увольнения тугое соображение? – усмешка скосила его губы. – У меня нет времени повторять по два раза! Я попросил вас присесть, Ольга Сергеевна.

– Прошу прощения... – пробормотала я и неуверенно присела на край стула, подумав про себя: «Какая же я дура!»

Александр Николаевич оперся руками о стол, позволяя венам проступить на ладонях, и будто предложил оценить красоту его ухоженных рук. На ровных длинных пальцах красовался перстень с инициалами, но рассматривать их я не стала и взглянула, наконец, в глаза начальника.

Мужчина пристально, кажется, даже не моргая, смотрел в ответ. Но его взгляд, в отличие от моего, напуганного и ожидающего приговора, бил презрением.

Медленно осмотрев меня сверху вниз, Александр Николаевич, поморщился, облокотился на кресло и отвернулся к окну. Кажется, как и до этого, будто призывает оценить его прямую спину и широкие плечи. Ловлю себя на мысли, что давно не смотрела на мужчин так жадно и оценивающе.

– Не буду многословен и скажу, как есть. Вы часто пропускаете работу. Вас взяли на эту должность по знакомству. Зарплату вы получаете регулярно, – устало перечислил новый директор. – Не могу только понять, за что... – он развернулся и вопросительно глянул. – Такое ощущение, что вас тут держат из жалости. На вашем месте мог бы быть человек более ответственный. Я не вижу пользы, которую вы могли бы принести нашей компании, – выдержав паузу, мужчина стал рассматривать что-то позади меня. – Может, вы меня просветите? Почему вы здесь?

Новое унижение

Сделав быстрый и тихий вздох, я выпрямилась и приготовилась сказать заранее подготовленный ответ. Выкручиваться или что-то придумывать в свое оправдание я не собиралась, поэтому ровно и спокойно ответила:

– У меня сложное финансовое положение. Да, предыдущий директор, – я сделала акцент, – Пошел мне навстречу. Я вынуждена подрабатывать еще на двух работах, чтобы хоть как-то выровнять свое положение. Мне разрешили брать дополнительные отгулы, но всю свою работу я выполняла и сдавала в срок, – уверенно приподняв голову, почувствовала прилив храбрости и посмотрела Александру Николаевичу в глаза с неким вызовом.

Стрелков пронзил ответным взглядом, на глубине которого вспыхнуло секундное удивление. Бегло осмотрев мою фигуру, начальник снова отвернулся к окну и равнодушно произнес:

– Здесь никому не должны быть интересны ваши оправдания. Я – не ваш бывший директор! – вернув мне ответный акцент, мужчина встряхнул головой. – Я не допущу подобного самоуправства. Будьте так добры, напишите заявление об уходе по собственному желанию. Отработайте две недели и уходите просиживать штаны в другое место, – пройдясь до книжной полки и выровняв свой портрет, начальник презрительно-лукаво снова встретился с моим взглядом. – Всего доброго, Ольга Сергеевна! Можете идти.

Когда люди говорят избитую фразу: «Весь мир рухнул в тот момент!» внутри них действительно все рухнет! Такого исхода событий и жирной точки в разговоре я никак не ожидала.

Все то время, что я собиралась с мыслями в приемной, прохаживалась по злосчастной ковровой дорожке до стола, я перебила все возможные претензии нового начальника.

Да, я понимала, что мне будут предъявлены пропуски рабочих дней, ожидала, что меня немедленно поставят перед фактом сокращения зарплаты. Но у меня был весомый аргумент: я работала! Работала полноценно, погружалась в чертову волокиту с бессмысленными бумажками и вникала в жизнь коллектива. Все свои обязанности выполняла вовремя, в отличие от других сотрудников! И увольнение... увольнение представить было невозможно.

До последнего надеялась, что все будет хорошо. С этой работой мне подсобила знакомая мужа, когда мы только начинали жить вместе. Тогда казалось, что впереди еще столько хорошего и светлого! Уверенность в своих силах и будущем была со мной на протяжении каждого дня, толкая двигаться вперед и не терять духа. Разве тогда, вкладываясь в изнурительную работу, я могла предположить, что вся жизнь развалится в момент, а в душе будет так мучительно? Еще и с мужем в последнее время не ладилось, а денег все еще вечно не хватало. Теперь и с работы уволили. Неужели именно так начинает рушиться аккуратно отстроенная жизнь?

Я уговаривала себя не расплакаться от убивающих мыслей, но слезы предательски подкатывали к горлу. Я, наверное, выглядела, как ничтожество в тот момент: с раскрасневшимися глазами, дрожащей нижней губой. Нервно перебирая подол платья руками, я тихо, почти себе под нос, пролепетала:

– Но это несправедливо... Я, же выполняла всю работу... Я же все вовремя успевала... Разве это по закону?

– По зако-о-ону? – протянул с сарказмом Александр Николаевич и злобно улыбнулся. – Во-первых, вы не предоставили ни один больничный за это время, – мужчина загнул большой палец. – А во-вторых, все ваши пропуска были согласованы только на словах. Это будет достаточной причиной, чтобы уволить вас, – спокойно и ровно, не давая разговору жизни, сказал он. – Всего хорошего, Ольга! Избавьте меня от вашего общества, пожалуйста.

В этот раз повторять дважды Александру Николаевичу не пришлось. Порывисто встав, я практически бегом покинула кабинет и миновала приемную.

Боже! Как этот бесчеловечный монстр мог показаться мне привлекательным и даже сексуальным? «Чудовище! Настоящее чудовище!» – пронеслось у меня в голове. Правду все же говорят, власть всех портит! И этот омерзительный Стрелков – живое тому доказательство.

Ненависть к мужчине за минуту разгорелась до такой степени, что я не видела перед собой ничего и никого. На автомате перебиралась по офису и думала лишь о тотальной злости в душе, которая присвоила Стрелкову звание самого отвратительного человека этого года. Все остальные люди, как-то перешедшие мне дорогу, бесспорно меркли на его фоне.

Большого монстра, чем он, я и представить не могла в тот момент! Настолько жестокий, грубый и горделивый мужчина! Может он еще и женщин ненавидит? Прекрасно ведь видит, что мне трудно, что я «не просиживаю штаны», я держусь за это место и работаю на износ. Ведь у самого наверняка денег выше крыши, и что копейкой будет для него, для меня – необходимой зарплатой. Но нет же! На портрет, шикарную ковровую дорожку и бог еще знает на какие причуды он готов спустить деньги, а на борющегося за хорошее существование человека он плюнет. Плюнет, втопчет в грязь и посмеется.

Все внутри меня необузданно полыхало. Но в тоже время я ловила себя на мыслях о том, что в нем что-то есть. Но что это «что-то» я не понимала. Отвлекаясь от агрессивных мыслей, я вспоминала его образ. Все черты лица, которые могла запомнить, взгляд, в котором, казалось, бурлили и сменяли друг друга совершенно разнородные чувства. Неожиданно понимаю, что это «что-то» его чертовская привлекательность и сексуальность!

Стоило мне только разжевать эту мысль, как внутри все вспыхнуло ни то от стыда, ни то от усилившейся злости на то, что он, весь из себя идеальный, вышвырнул меня с работы.

Почему именно я? Почему он “докопался” именно до меня и решил уволить? Я совершенно ясно понимаю причины для увольнения других, но я, так долго продержавшись на этой работе, просто не заслуживала этого! С прошлым директором мы сжились, душа в душу, у меня была постоянная поддержка и понимание. И вот, пришел он и поставил жирную точку на моей карьере, заодно разрушив всю мою жизнь и утопив надежды!

Всегда удивлялась, как такие обаятельные люди, как он, могут на деле быть такими подонками и бесчеловечными животными?

Проплакав дома большую часть ночи, не в силах успокоиться и перестать прокручивать случившееся раз за разом, на утро решила идти на таран, умоляя дать еще один шанс. Теперь же я была готова и в ноги пасть и согласиться работать на сокращенную зарплату.

В конце концов, на войне все средства хороши. Может быть, именно так мне удастся договориться с ним? Но унижение, которое, я знала, предстояло мне пережить, я уже не могла принять! От одной мысли, что и так пришлось лепетать перед ним и получить в ответ саркастичное «по закону», корежило.

Однако на утро я решилась. Пойду к Стрелкову еще раз и буду, если потребуется, умолять его дать шанс показать, что свою работу я делаю вовремя и качественно! В конце концов, пока они будут готовить нового специалиста на мое место, пройдет много времени. Это нерентабельно, и как хороший руководитель, он должен это понимать.

Поднимаясь на лифте с утра в положенное время начала рабочего дня, ощущаю сжавшееся от страха и паники сердце. Каждый раз, когда мне приходится перед кем-то ставить себя в неловкое и унижительное положение, слезы просто душат меня!

Возможно, я не могу стерпеть таких ситуаций из-за школьных времен, когда в начальных классах меня часто обижали. А может быть и потому, что мне никогда не везло с мужчинами, и я часто натыкалась на каких-то уродов, пытавшихся задавить морально.

И что-то мне подсказывало, что злополучный Стрелков и есть тот самый, «мой», типаж. Но к счастью гордость за себя всегда требовала расставить все точки над Ы.

Разговор с боссом

Поздоровавшись с секретаршей, остывшей после вчерашней офисной взбучки, уточнила на месте ли Александр Николаевич.

– Да, он у себя, сегодня чуть спокойнее, – ответила она, поправляя прическу. – Никто, к счастью, из кабинета не был выволочен. Как вчера, – мило улыбнувшись и взглянув на меня, девушка хотела поделиться, судя по всему, громкой историей вчерашнего рабочего дня, который я не застала. Но мне было не до этого. Унимая свое прыгающее сердце и скручивающийся в крупный узел живот, я ощущала, как все тело покрывалось липким страхом.

Еще никогда мне не было так жутко! Но я прекрасно осознавала: именно от денег с этой работы зависит моя жизнь. Это был весомый аргумент, чтобы пройти сейчас в кабинет к горделивому Стрелкову и попросить у него второй шанс.

Ну не убьет же он меня, чего так дрожать? А жутко так, будто на казнь иду! А может сейчас и будет моя своеобразная казнь. Моральная.

Мысленно пытаюсь придумать хоть что-нибудь в свою защиту, пытаюсь предугадать возможные манипуляции собой и претензии. Бегло перебираю в голове все то, что можно сказать ему в ответ. За бессонную ночь я заготовила целую речь, но морально... была ли я морально готова к этому разговору?

Несколько секунд вязких мыслей не спасли меня. Крепко задумавшись, я не заметила, как секретарша дала знать обо мне директору. Послышался громкий бархатный голос Стрелкова, и меня мгновенно отрезвило.

- Входите!

После этого «входите» хотелось ринуться вовсе не в кабинет, а на выход, однако я послушно, не шевеля ни одним мускулом на лице, открыла дверь.

Уверенный взгляд, пусть и усталыми глазами, направлен прямо. Осторожно закрываю за собой, но отойти от двери не решаюсь: а вдруг просто выгонит вон? Стрелков был увлечен бумагами на столе. Выгнув густую бровь, он сосредоточено читал документы, и то ли специально, то ли действительно, не замечал меня.

Поднеся палец ко рту и бегло смочив его слюной, Александр Николаевич продолжил листать папку с бумагами, пока я, забыв как дышать от этого жеста, стояла поодаль.

«Он - само совершенство!» - думаю про себя, и пытаюсь разглядеть его лицо лучше.

Невольно залюбовалась его божественно сложенным лицом. Да как же человек может родиться таким? Во всех чертах лица была статная мужественность: и резкий нос с горбинкой, и острые отчетливые скулы и сосредоточенный взгляд, скрытый под скошенными к переносице бровями.

Ловлю себя на мысли, что смотрю на него так зачарованно довольно долго и не хочу прощаться с этим моментом.

Однако дверь в приемную за кабинетом с грохотом захлопнулась, заставив меня вздрогнуть и покрыться слоем пота, а его - наконец оторвать взгляд от

документов. Пристально и одновременно отстраненно, словно все еще находясь в волоките с бумагами, Александр Николаевич устремляет взор на меня.

И в этот момент я теряюсь, растворяюсь где-то на дне чертовски-выразительного взгляда. Неужели на меня смотрит Ангел с глазами Дьявола? Такой же чистый образ, но со всей губительной и манящей смесью чувств?

Мои ноги подкашиваются, когда директор возвращается «в реальность» и уже осознанно рассматривает меня. Может быть, вчера у него было плохое настроение, а я попала под раздачу? Может быть, сегодня будет все по-другому?

– Ага, это вы! – восклицает он. – Так-так, и что тут у нас? – Александр Николаевич недобро ухмыляется, заставляя трепетать и снова пожалеть о своем намерении. Но сдавать назад уже было нельзя: я в его кабинете, на его территории, стою под его прицелом и сдвинуться в обратную сторону, пойдя против правил его игры, не имею права. Но и собственная гордость, пусть и забитая тонной страха и неловкости, не позволит этого, не говоря уже о личных интересах.

– Я хотела бы снова обсудить свое увольнение с Вами и...

– Ого. Вот как? Интересно, – перебивает Стрелков и, театрально удивившись, откидывается на спинку комфортного массивного кресла. Всем своим видом показывая превосходство и заставляя смутиться меня еще больше, мужчина оценивающим взглядом прохаживается по моей фигуре.

– А вот я не вижу ничего такого, что стоит обсуждать снова, – мужчина замечает, что я собираюсь продолжить, и грубо прерывает. – Я не спрашивал Вас, Ольга, хотите ли вы оставить работу, а поставил перед фактом. Улавливаете разницу между этими вещами?

Как перед ребенком повертев двумя пальцами для наглядности, мужчина продолжает:

– Я априори не вижу смысла в том, что Вы пришли сюда и отвлекаете меня от более важных дел. Если это все, то дверь напрямик позади Вас.

– Подождите!

Только через секунду поняла, что безотчетная паника сработала быстрее, чем я успела осознать, что выкрикнула. В его кабинете. Громко.

Секретарь, если она не вышла тогда из приемной наверняка меня услышала. Земля под ногами разверзлась, казалось, я сделала что-то непоправимое и ужасное. По выражению лица Стрелкова было очевидно, что компромисса не будет и мое поведение его изрядно злит.

Несмотря на то, что все тело дрожало от смеси эмоций внутри, я не могла отрицать тот факт, что он Стрелков выглядел потрясающе, когда злился!

Ну зачем же такие мысли совершенно не вовремя посещают мою голову? Не о том ты думаешь, Оля! Ой, не о том!

Александр Николаевич смотрел на меня. Прямым в глаза, пытаюсь проникнуть сквозь них куда-то глубже. На лице же читалось явное раздражение и что-то еще такое, что прочесть было невозможно. Нечто неуловимое, стихийное и наверняка недоброе.

Мужчина скрестил руки на груди и кивком разрешил продолжить говорить. А у меня пустота в голове. Все слова от стресса и массы насыщенных чувств вылетели из нее. Я открывала рот, чтобы вымолвить хотя бы словечко, но голос начинал дрожать и все проваливалось. Наверняка со стороны я выглядела слишком жалкой. Но я понимала, что если сейчас не взять себя в руки, договориться с ним не удастся, и я останусь ни с чем.

В очередной раз буду безработной и безденежной. Если он снова выгонит меня, то я просто проиграю.

– Александр Николаевич, послушайте... Я не могу потерять эту работу. Это все, что я... – пытаюсь собраться, лепетала я. – Войдите в мое положение, пожалуйста. Я работала всегда с энтузиазмом, укладывалась в сроки. Все отчеты без ошибок и сдавались вовремя. Я просто не понимаю почему...

Стрелков резко встал с места, и я моментально замерла. Тут же вспоминается брошенные секретаршей слова о вышвыривании кого-то за дверь. Понимаю, что ожидать от мужчины, наверняка можно чего угодно, а я, и так забронировавшая местечко в его черном списке, могла разозлить еще пуще. Мужчина бросил

косой насмешливый взгляд прямо мне в лицо и не проронил ни слова.

Как долго мы простояли визави в тягучем молчании, я не знала, но за это время меня несколько раз кидало то в жар, то в холод. Я ощущала его намеренную пытку надо мной. Сейчас мы слаженно отыгрывали свои роли: он мастерски играл хитрого и смышленного удава, а я, еще лучше, запуганного кролика.

Хотелось расплакаться от безысходности, но я из последних сил сдерживала себя.

Только не здесь, не на его территории.

– Вы спрашиваете почему, хотя я еще вчера все объяснил, – голос мужчины звучал так надменно, что пробудил в сознании неприятное воспоминание из школьных времен.

Он напомнил мне учителя истории, который придерживался точно такой же манеры общения и тона.

Всегда ощущала себя не в своей тарелке на его уроках, и дело было даже не в плохом понимании предмета. Сам мужчина вызывал у меня странные чувства, я словно боялась его, но как-то особенно. Я трепетала и терялась, когда его голос заставлял внутри меня все дрожать.

Все те же чувства ярким фонтаном пробивались наружу и рядом с новым боссом. Я сразу же подметила его схожесть с тем самым строгим учителем. Тот же приказной, даже глумливый тон задевал какие-то струны моей души и будоражил.

– Надо же. Такой недалекости я еще никогда не видел, – продолжал босс. – Вы меня развлекаете своим поведением, – ехидный смешок и Александр Николаевич запускает руку в уложенные волосы. – Мне на работе не нужен сотрудник, который не приносит никакой пользы. Абсолютно, – нажимисто уточняет он. – Работник, который имеет иные приоритеты, помимо выполнения своих трудовых обязанностей – абсолютно бесполезен для компании. Во всяком случае, теперь будет именно так. Я наведу здесь порядок, – тон мужчины резко изменился.

Непристойное предложение

В его словах зазвучала строгость и принципиальность. И от этого голоса... От его властности и злости на меня все внутри застыло.

– Послушайте, я ведь знаю свою работу здесь, – с крупницей уверенности начала я. – Вам придется долго искать мне замену, а это плохо для компании и...

– А я смотрю, вы лучше всех знаете, что будет лучше для компании? – усмехнулся он. – В которой вы, по сути, особо не участвуете.

Мне нечего было добавить. Ясно понимала, что каждое слово усугубляет ситуацию и смешит директора. С секунду обдумав дальнейший план, решила молчать, чтобы не навредить своему положению. Хотя, похоже, от положения ничего не осталось.

Затихнув, стала наблюдать за Стрелковым, который, что-то резко вспомнив, стал перелистывать лежащую папку бумаг.

«Какой же ты в обычном состоянии? – размышляла я. – Когда не злишься и погружен в работу?»

Неожиданно мужчина, словно услышав не озвученный вопрос, встрепенулся и пронзил меня взглядом хищника. Чертовы игры! Мне кажется, он живет по животным правилам. Иначе я не могу объяснить ни чувство «нахождения на его территории», ни подобных взглядов. Медленно разогнувшись и оставив папку в покое, Александр Николаевич быстрыми шагами сократил расстояние между нами.

Вмиг по телу пробежал мороз, кровь застыла. Полный зрительный контакт, который невозможно разорвать. Да и хочется ли? Несмотря на страх и трепет, сковавший тело, я не хотела ни продолжать говорить, ни бежать прочь. Этот взгляд просто гипнотизировал.

Я точно не знала, чего ожидать от мужчины. Даже не могла понять, что он сейчас чувствовал и почему так странно горят его глаза.

Кажется, идея попросить второй шанс была изначально провальной. Я смотрела в эти полные темноты глаза, и думала только об этом мужчине и его чарах. Но жестокий босс лишь кривил губы в презрительной улыбке. Краем глаза ловлю его движение руки и вскоре ощущаю скользнувшие по подбородку сильные пальцы. Нежданный жест настолько застал врасплох, что на мгновение я совсем позабыла как нужно дышать. Однако справившись с дыханием, я полноценно ощутила себя безвольной марионеткой в его руках.

Стрелков убрал пальцы. Отошел так же быстро и сосредоточенно за мою спину. Щелчок дверного замка прозвучал в немом кабинете громогласно. Что же он сделал? Он... запер дверь? На секунду даже задумываюсь, запер ли он меня одну или заперся со мной. Но обернуться и проверить глупую мысль я не могла. Простояла без движения, как маленькая девочка, ожидающая с каким-то параличом дальнейших событий. А я ведь взрослая девушка! Где же моя сила духа хотя бы повертеть головой и понаблюдать за ситуацией?

Крупные теплые ладони опускаются на мои оголенные плечи. Каждый миллиметр тела начинает подавать сигналы мозгу об этом чарующем контакте. Жарко. Мне кажется я в лихорадке.

«Господи, что же он творит?»

Тело против воли жметя к его рукам, пока сердце болезненно колотится в груди. Секунда. Очередная. Я буквально спиной чувствую склонившегося к голове мужчину, а после и поддаюсь назад, к его горячему дыханию.

– Что ж, давай иначе тогда поговорим, – по телу пробегает очередная волна приятной дрожи от грудного бархатного голоса. – На что ты готова ради этой работы, Оля? – прошептал на ухо мое имя как нечто интимное, Александр Николаевич нежно убирает с моего плеча завитую прядь волос.

Резкий переход «на ты» ненадолго обратил на себя мое внимание. Сейчас это нисколько не волновало. Больше были важны его руки и умопомрачительный запах дорогого одеколona.

Голос мужчины больше не казался таким сухим и грубым, каким я была встречена. Наверное, именно от таких, сочных и завлекающих теряются десятки девичьих голов. Весь страх постепенно улетучивался, открывая дорогу какому-

то новому чувству. Совершенно далекому от паники и неловкости.

– На многое, – кратко ответила я, совершенно не подмечая никакой двусмысленности в вопросе.

Да в таком положении у любого бы потерялась бдительность! Вся моя сущность сосредоточилась лишь на властных мужских ладонях. Это было так странно для меня: совершенно незнакомый человек, которого, кажется, я умудрилась раздражить до глубины души, так интимно прикасается к моему телу, а я ничего не делаю в ответ. Ни отталкиваю, чтобы держать статус жены, пусть и с проблемами в семье, ни отвечаю на ласку.

– Вот как, – хмыкнул Александр Николаевич. – Что ж, это интересней. Тогда мы перейдем на следующий этап разговора.

Мужчина медленно провел носом по чувствительной коже шеи, заставляя склонить голову и шумно выдохнуть от волны удовольствия. Недолго перебирая в руках мои волосы, Александр Николаевич лихо закручивает их в кулак и тянет к себе. Непроизвольный стон вырывается из моей груди, и сбивает только недавно успокоившееся дыхание. Это наверняка было заметно по тому, как моя грудь глубоко вздымалась.

Я ощущала себя попавшей в сети огромного паука, настолько я была слаба и беспомощна против касаний Стрелкова. Угнетало и то, что если бы сейчас я захотела как можно скорее убраться из кабинета, этого не вышло. Взгляд мужчины, который прохаживался по моему телу, крепко впечатал в пол.

Александр Николаевич не прекращал сладострастную пытку касаниями. Его руки были везде: они оставляли горячие отпечатки то на лопатках, то, грубо перебираясь вперед, на груди, то останавливались на бедрах. Он не мог насытиться. Словно был дирижером, а я всего лишь одним из инструментов оркестра, голос которого терялся в общей массе звуков и был совершенно незначительным.

Под его воздействием я медленно тонула в омуте смешанных чувств. Брюнет точно знал, как воздействовать на женщин, весь мой запал иссяк с этими размеренными касаниями и поглаживаниями. Он не делал ничего особенного, но я хотела ощущать это снова и снова, отдаваясь на ласки сильным рукам.

– У меня есть к тебе предложение. Готова его выслушать?

Бархатный хриловатый голос прозвучал совсем рядом, заставляя смаковать внутри каждое произнесенное слово. Какой же пожар сейчас между нашими телами! Я не могла сдвинуться с места, прислушиваясь к себе и дыханию Александра Николаевича. К своему ужасу я понимала – мне нравится происходящее. Нравится медленно сгорать под моральным и физическим натиском босса, хоть все это до чертиков неправильно. Так ведь быть не должно!

Я утвердительно кивнула головой, показывая готовность его слушать. Стрелков победоносно хмыкнул, будто и не ожидал другого ответа и в следующую же секунду по-хозяйски положил руки на мою талию. Круто развернув к себе лицом, мужчина приподнял мою голову за подбородок и вновь применил чарующий гипноз взглядом.

Понимаю, что бежать и противиться Александру Николаевичу не хочу. Даже более. Хочу как можно дольше оставаться в его крепкой хватке, чувствовать над собой власть и быть прикованной к этим глазам.

Стрелков улыбается уголками губ и, растягивая момент, играет пальцами с моими волосами. Но отвлекшись от них, прочерчивает пальцами дорожку от моих скул до нижней губы. Очередное скопище мурашек последовало к тому месту, которое ощутило близость мужской руки, чтобы вновь симитировать касание мужчины.

Дыхание остановилось и не проявлялось до тех пор, пока Александр Николаевич не убрал руки от лица. Казалось, именно такого поведения он и ожидал, умело создавая атмосферу и накаляя мои чувства до предела все это время.

– Если ты готова на все ради этой работы, я готов подарить тебе такую возможность, – великодушно сказал он. – Но с одним ма-а-а-аленьким условием, – повисло многозначительное молчание. Все мышцы напряглись, заставляя собраться и выпрямиться, и Александр Николаевич продолжил:

– Взамен ты отдаешь свое великолепное тело, – главное условие озвучено и пришлось обухом по голове. – У тебя будет возможность работать здесь,

получать даже более высокую зарплату, – мужчина склонился к уху, – Я очень щедр на свои прихоти. Но при этом ты будешь ублажать меня, как и когда я скажу. Поняла?

Вопросительно глянув в мое наверняка побледневшее от волнения и стеснения лицо, босс стал описывать альтернативный вариант:

– Можешь отказаться, и тогда я оформлю увольнение по статье. И поверь, у тебя появится еще больше проблем и меньше денег, чем ты могла бы себе представить!

Выпустив меня из рук, Александр Николаевич вернулся к столу и по-царски расположился в кресле. Я осталась стоять напротив, будоража в голове недавние прикосновения и стараясь воссоздать ощущение его хватки.

– Ну, так что? Что ты выбираешь? Хорошую работу, зарплату, горячий и частый секс, мое внимание, – мужчина при каждом пункте загибал палец, – Или бессрочный статус безработной, проблемы с дальнейшим трудоустройством, нехватку денег и, наверняка, неудовлетворенные потребности?

Стрелков посмотрел на меня с такой жадностью, что к горлу подступил ком от волнения. Неужели все это происходит наяву? Неужели взаправду босс предложил спать с ним в обмен на работу, которую я и так способна выполнять?

Я растерялась, не могла дать себе отчет в том, что сейчас испытываю. То был смешанный коктейль из отчаянья, задетой гордости, возбуждения и желания испытать его чары снова.

В какой-то момент действительно захотелось отказаться и не испытывать судьбу. Пойти куда угодно и по новой сбивать руки в кровь, чтобы отыскать работу, на которой смогу задержаться. Но, уже было открыв рот, Стрелков сощурил глаза и понизив голос, выдал:

– Подумай хорошо. Твоя гордость в этом кабинете может стать моей главной прихотью и твоим билетом в достойную, интересную жизнь.

Отвлекаясь от меня, Александр Николаевич принялся что-то искать в ящике стола, а после, собрав найденные папки в руки, поднялся. Торопливо и грациозно обойдя меня, казалось, хотел уже выйти, но очутился прямо у моей спины.

Одна ладонь опускается мне на талию, а после слышится падение папок на пол. Властно, будто желая завершить свое представление, Стрелков снова повторяет жест, от которого снесло голову недавно. Развернув к себе, брюнет легко проникает языком в мой рот, вынуждая ответить на поцелуй. Сплетая наши языки, мужчина с силой сжимал и массировал мои бедра. Горячо. Спротивляться не было ни сил, ни желания, и я, пусть и не так ярко, как он, но отвечала на каждое касание и грубую ласку.

Он снова гипнотизировал. Устанавливал свои права на меня и прописывал их прямо в мой несчастный и затуманенный мозг. Это пугало и завлекало одновременно.

Наедине в ЕГО кабинете

Моя ненависть была также сильна, как и желание подчиниться ему. Подонок! Да как он посмел предложить мне такое? И как посмел так нахально начать приставать ко мне? Кто я для него, доступная давалка?

Да, я совсем потеряла голову в его кабинете, но он, как мужчина, не должен был этим воспользоваться. Однако в этот момент я была в руках Александра Николаевича, словно игрушка. Простая безвольная кукла, с которой можно играть как угодно, если позволит фантазия.

А может быть и не как игрушка... Возможно, это было что-то вроде игры или охоты. Да, это скорее походило на жестокую охоту, где жертвой была я. Как несчастный зверек, околдованный видом крупного и более сильного животного, я растерялась, залюбовалась и забила на инстинкт самосохранения. И теперь я в лапах этого свирепого зверя. Отдана ему на растерзание, которое одновременно и пугает меня до ужаса, и заставляет трепетать.

Поцелуй моего настырного босса продолжался так долго и становился все более и более жадным. Кажется, мужчина умел заводиться с половины оборота, потому что уже через мгновение, я оказалась прижатой к стене. По спине предательски пробежал табун мурашек, но мое тело даже не попыталось воспротивиться этому необузданному бешенству Стрелкова.

Одной рукой он все еще цепко держал меня. Видимо, чтобы исключить вариант побега или оставить на моем теле следы в знак собственности. Второй же рукой Александр Николаевич рывком поднял мою ногу к своему напряженному бедру, и до боли сжал в руке кожу. Его ладони были настоящей пыткой, и от этих болезненных, но возбуждающих ощущений хотелось скулить.

Не ожидая такой грубости и силы, я заволновалась. Во мне зарождалась тонна чувств и ощущений. От позора, до удовольствия. От желания кричать, до желания стонать во весь голос. Я солгу, если скажу, что мне хотелось чего-то одного; солгу, если скажу, что мне не нравились его тесные и жаркие объятия, захватывающие меня волной безумия, или что мне хотелось вырваться из его рук и бежать прочь.

Босс продолжал исследовать мое тело руками и ненасытными поцелуями, и я все больше ощущала, как становлюсь зависимой от его касаний. Есть моменты, когда ты можешь осознать зарождение будущей сильной зависимости. Так человек, попробовавший первую сигарету и получивший от курения удовольствие, может понять, что пойдет по жизни с вредной, но такой нужной привычкой, от которой потом будет сложно избавиться, как ни старайся. Мое же сознание было под действием этого любовного наркотика в виде пылающих страстью поцелуев и такого близкого контакта.

Еще чуть-чуть и я бы стала с этим уверенным в себе мужчиной единым целым. Постепенно все превратилось в гонку, словно в фильме на перемотке...

Он исследовал мою шею, оставляя горячие поцелуи на коже. Все ощущалось так странно и первобытно для меня, что одновременно хотелось и взлететь до небес, и провалиться вместе с ним в преисподнюю.

- Тебе нравится? - спросил Александр Николаевич, массируя мою грудь в ладони.

- Да, нра... нравится, - хрипло прошептала я.

- Выбираешь этот вариант?

- Да, - бессознательно отвечаю и поддаюсь к его ласкающим рукам.

В этот момент я вовсе не отдавала отчет тому, что происходит. Все, что я могла - это наслаждаться интимными ласками и льстящим вниманием сногшибательного мужчины.

Мой положительный ответ завел его с новой силой. На ушко я услышала грозное и томное дыхание. Сносило голову, пьянило сознание. Рука Стрелкова перебралась к моей ягодице, и нежно сжала. Но тут же кожу, как в тиски, крепко затягивает в его ладонь. словно проверяя мой болевой порог, мужчина все жестче и жестче сжимал бедро. Наконец я выдавила из себя стон боли и возбуждения, что привело босса в большой восторг. Его пленяющий голос и аромат дорогого парфюма делали со мной бог знает что, смягчая болезненные ощущения.

Бедром я могла чувствовать, насколько сильно возбудился начальник, насколько напряглось его тело. Негромко рыча мне на ушко, словно большой и грозный тигр, Александр Николаевич вжимал мое тело в холодную стенку. Все сильнее и сильнее, чтобы я чувствовала холод через тоненькую ткань платья, чтобы ощущала, как немеют мышцы. Перед глазами, когда я открывала их, отвлекаясь от ласк и приятной боли, видела только его тело, дававшее мне тепло.

Мужчина терзал мою шею, покусывал ее и впивался зубами в кожу, как кровожадный вампир. Рука с ягодицы поднялась вверх, и ладонь накрыла мою упругую грудь.

Я не смогла сдержать второй стон. Тихий, сладкий, практически ему на ухо горячей волной воздуха.

- Так ты еще и стонать красиво умеешь, - рассмеялся Стрелков довольно грубо, смутив. - Надо же... джек-пот выиграл. Иди сюда.

Подхватив на руки, мужчина потащил меня к столу. Одним движением смахнул все лишнее со стола, посадил меня посередине и продолжил ласки. Не ожидая такого накала страстей, я испуганно охнула, и поймала затуманенный взгляд

Стрелкова. Снова применяет гипноз, а я теряюсь, ни о чем не могу думать. Как же это нечестно!

Навалившись всем своим весом, Александр Николаевич подминает мое хрупкое и миниатюрное, по сравнению с ним, тело. Недолго любуюсь сотворенной картиной, босс порывисто задирает мое платье и пристраивается у ног.

Кажется, еще секунда, еще одно его действие, и все тело сведет волной наслаждения от коктейля чувств. Мужчина же, задрав рукава пиджака и оголив мускулистые руки, не останавливается и рывком раздвигает мои ноги.

Как же стыдно и неловко стало в этот момент! Я, такая беззащитная и изголодавшаяся по бурным ласкам, распластана на столе своего начальника с задранном платьем. От одной лишь попытки полноценно осмыслить происходящее, щемило сердце. Не хотелось ни возвращаться сейчас в реальность из этого забытья, ни отвлекаться от пристального внимания властного мужчины.

Александр Николаевич по-хозяйски исследовал тело, оставив крепкие ладони на груди под тканью платья. Прокладывая влажные дорожки поцелуев от бедра до живота, мужчина заставлял буквально прогибаться на столе от накатывающего удовольствия. Скоро и я смогла почувствовать, как внизу живота просыпаются бабочки, и внутри взрываются фейерверки эйфории. Все мои чувства накатывали с новой силой, полностью захлестывая своими волнами тело и разум.

Я не понимала, почему мне нравится так все, что сейчас происходило. Однако, не отрицала того факта, что переняла настрой Александра Николаевича и заводилась от его касаний, как ненормальная! Возможно, причиной всему был невообразимый магнетизм моего босса и его умение быть столь пылким.

Мужчина был таким грубым, жадным, голодным... Я даже не пыталась протестовать, хотя, если бы и пыталась, то наверняка завела Стрелкова еще больше. Передо мной такой наглый страстный мужчина, что я уверена, любая попытка воспротивиться его вниманию и ласкам дала бы ему очередной повод показать власть, подчинить и раззадориться сильнее. И более того, не справляясь со своим дыханием и пытаясь уцепиться за его рубашку, я давала понять начальнику, что мне хочется продолжения!

Своим пахом Стрелков уперся в мою промежность, пытаюсь хоть как-то справиться с возбуждением до конца бешеной прелюдии. Перехватило дыхание. Я забыла обо всем на свете. В голове только понимание, что еще чуть-чуть, пара мгновений, и я смогу почувствовать мужчину внутри себя. Его каменный член под тканью брюк яростно терся о промежность, еле прикрытую тканью кружевного белья.

Александр Николаевичу было все сложнее держаться, это ощущалось по произвольному движению его бедер. Слово уже войдя в меня, мужчина ритмично вдавливался сжатым плотной тканью зверем.

Закончив с ласками груди, напоследок крепко сжав сосок между пальцев, мужчина опустил руку к самому сокровенному и молящему о прикосновениях месту. Буквально секунда и я ощутила, как пальцы быстрыми и ловкими движениями отодвигают краешек тонких трусиков.

Легкие, совершенно не грубые и наглые прикосновения подушечек его пальцев заставили вздрогнуть. Все чувства были обострены до предела, каждый миллиметр кожи половых губ, лобка стал невероятно чувствителен и запоминал прикосновения мужчины. Снова бросает в жар. Какой же раз за все это время? Вместе с тем же в моей груди и кабинете стало катастрофически не хватать воздуха.

Легкое, но неожиданное движение пальца Стрелкова вглубь, к нежной коже влагища, заставило сдвинуть ноги. Александр Николаевич приподнялся и бросил грозный взгляд, от которого все внутри упало тяжелым камнем на легкие. Задержав дыхание, я выжидала реакции мужчины, однако тот ничего сделать не успел, так и оставшись недовольным моим жестом.

На весь кабинет зазвонил телефон. Со злостным бормотанием Стрелков перегнулся через меня, и взял трубку. Костяшки его пальцев побелели, а желваки задергались, выражая все раздражение Александра Николаевича. После короткого разговора, громко чертыхнувшись, он откинул телефон в сторону.

– Я с тобой не закончил, милочка, – отходя от стола, сказал босс. – Наш уговор вступает в силу прямо сейчас. Если ты скажешь об этом кому-то – проблем станет еще больше, чем после простого увольнения. Ты меня поняла?

Вот это смена настроения! Со страстного, по-своему чуткого мужчины, до настоящего грубого подонка! А я и не смогла ничего ответить. Комок в горле перекрыл дыхание, и позволил лишь невинно взглянуть на мощную фигуру мужчину. Посмотрев в его глаза не больше секунды, тут же с испугом опустила глаза, легонько кивнув.

Я понимала, что заливаюсь краской. Сидя с раздвинутыми ногами на столе Александра Николаевича, вся потрепанная и полураздетая, я могла вызвать только смех. М-да, ну и видок. Но все же я согласилась на его условия, не нервируя еще больше.

«Какого-то черта согласилась с ним, хотя могла бы, если уж не отказаться, то показать ему, что мной нельзя просто так завладеть!» – думала я, наблюдая за тем, как Стрелков поправляет пиджак с брюками, которые так и не успел снять.

– Хорошая девочка. Молодец. Я люблю послушных, – довольно проговорил он, застегнув манжеты рубашки и по-царски усевшись на диване. – А теперь подойди ко мне и сядь на колени.

Меня смутила его просьба, и я в нерешительности застыла, открыв рот, немо хлопая пушистыми ресницами.

– Подойди ко мне! – рявкнул он, совершенно не смущаясь возможным присутствием секретарши в приемной. Сжав кулаки и покрасневшись от напряжения, Стрелков ждал исполнения приказа.

Подчиняясь ему

Я быстро спустилась со стола на пол и торопливо подошла к начальнику. Сев перед ним на колени, пыталась понять, чего же он от меня хочет. Какая прихоть на этот раз, когда я отыгрываю роль его игрушки?

– Руки за голову и закрой глаза.

Я без пререканий выполнила просьбу и в следующий момент ощутила, как его пальцы грубо исследуют губы. Его фаланги нагло вторглись в рот, растискивая крепко сжатые зубы. Мне совершенно были непонятны его действия, неужели это может заводить его или меня? Мне точно не доставляли удовольствия его пальцы во рту! Хотелось заплакать от унижения, провалиться сквозь этот чертов пол, на котором я как маленькая собачка с открытым ртом ублажала своего босса в странных желаниях.

– И чего ты так морщишься? Мои руки только что ласкали тебя, – расхохотавшись сказал Александр Николаевич. – Иди. Но я еще не закончил, – грубо бросил он и вернулся к своим бумагам, что-то быстро просматривая, а я так и осталась смотреть в пустоту, где сидел он, с широко открытыми глазами.

Пристыженная и одновременно ошарашенная, я вышла из офиса. Ноги подкашивались, а мозг отказывался полноценно осознавать, что же произошло в том кабинете. Однако сквозь стыд и неловкость я понимала, что произошедшее меня взбудоражило и наполнило жизнью.

Домой я шла на полусогнутых ногах, словно те были набиты ватой. В душе все переворачивалось от возмущения, добровольного унижения, а тело требовало его сильных рук. В какой-то момент я вспомнила, что ощутила во время безумных ласк босса начало зависимости. Теперь же возвращаясь, домой с затуманенным сознанием, я признала: зависимость действительно начинается и вскоре завлечет меня полностью.

На теле изредка вспоминались касания Стрелкова, погружая в воспоминания прошедшего. Хотелось вновь ощутить его шероховатые пальцы на губах, бедрах, груди. Хотелось, чтобы властные, но такие чуткие руки Александра Николаевича снова оставили свои следы на мне.

Черт, да как же все это может приходить мне в голову?

Будь проклят этот день, когда я встретила его! Боже! Как это вообще могло произойти? Где я в жизни так ошиблась, что теперь придется расплачиваться, идя по жизни со Стрелковым? А если вскоре я совершенно потеряю от него голову? Влюблюсь в подлеца и эгоиста, которому будет нужно только мое тело, как в ужасных, но таких жизненных любовных романах? И что же делать, если такое случится?

В голове было так много разнородных вопросов, что даже на самые простые и глупые я была не в силах найти ответ. В мыслях были только обрывки его непристойных фраз, настойчивый голос, который дурманил даже сейчас и заставлял трепетать. Кружилась голова от ощущения его присутствия рядом и томного шепота на ухо. Казалось, Александр Николаевич был рядом со мной, позади, и хищно наблюдал. Но его не было рядом, и это вгоняло в тоску.

Однако его аромат... Я была с ног до головы покрыта этим прекрасным духом настоящего самца, смешанного с тяжелым одеколоном.

Стоит ли продолжать эту странную игру, или признаться Стрелкову в возможных будущих чувствах? Предостеречь, что я могу захотеть большего, чем простой офисный секс?

Нет, нет, наверняка это очень глупо, раз я сама не уверена даже в завтрашнем дне.

Я не могла найти ответ и прийти к какому-то решению. Сейчас думала лишь о том, как же приятны были объятия, которых меня лишили.

Нет, все же Александр Николаевич ясно дал понять, что его интересует только секс, ему не нужны ни мои чувства, ни мои слова... А если я решусь попросить его о чем-то еще, то и с работы уволит, он же босс, а я всего лишь подчиненная. Такая несправедливость еще больше добивала меня, и отчаянье с желанием увидеть его вновь все больше заполняли мысли.

Но эти чувства, черт бы их побрал! Они переполняют меня, разрывая душу своими штырями! Как только представляю его образ в голове, то сразу же отчетливо, будто наяву вижу, как он касается моего тела, как целует со всей своей мужской любовью, с силой сжимая мои бедра и грудь...

Его игра в кабинете в хищника была бесподобна.

Не понимаю, как же Стрелков смог так засесть в моей голове? Такой наглый и бесцеремонный... Совсем не типаж идеального принца! Но почему-то к нему тянуло. Хотелось получить намного больше этой приятной, жгучей любви. Ждать следующей встречи, чтобы просить унести меня с собой по волнам страсти, в которые со всей одури сегодня бросался он.

Сердце колотилось как бешеное еще долгое время, а мысли все перемешивались, хоть и неизбежно приводили к воспоминаниям и фантазиям об Александре Николаевиче.

А при нем я была такой безвольной! Да и вряд ли осмелюсь в следующий раз поведать о своих желаниях и выразить все блаженство, которое я получу от него.

Как беспризорное животное, я была заточена в клетке собственных мыслей и медленно варилась в них.

В ночи раз за разом пыталась в деталях вспомнить все слова, которые он успел сказать за короткое время кабинетной прелюдии. Волнение накрывало волной, и я продолжала добивать себя воспоминанием о его хищном взгляде.

Возможно, я начинала сходить с ума. Или приближалась настоящая ломка без него, так крепко засевшего в мыслях, Александра Николаевича.

А может быть давала о себе знать моя легкая и сильная влюбчивость в мужчин? Но ведь будет больно! Этот мужчина вряд ли способен любить, так зачем же такие странные и ненужные никому чувства в моей душе готовятся родиться?

Нет, все это надо держать под контролем, если я хочу продолжать участвовать в этой страстной и безумной игре. Иначе, он наверняка подумает, что я свихнулась...

Суровая реальность

Проснувшись следующим утром, я не сразу осознала, что вернулась в суровую реальность. Сон был настолько прекрасен, что уходить из его пут было мучительно. Я запомнила его в деталях и смаковала каждую еще долго.

Там я ни в чем не нуждалась. Мне не надо было идти на работу, волноваться о кризисе в стране и нехватке денег. Не нужно было унижаться и кланяться перед

каждым начальником. Во сне я наслаждалась.

Отдых на Мальдивах в дорогом отеле, пляж, море. А вечером секс с лучшим на свете мужчиной. Его крепкие руки, казалось, могли укрыть меня всю, и перебирались по всему телу, доставляя райское наслаждение. Я позволяла делать с собой, все, что только ему вздумается, и сама таяла от этой неги.

Балдела от его накаченного тела, кубиков пресса, а узкие упругие бедра и широкие плечи настолько возбуждали, что я невольно засматривалась и кусала губы. В тот момент для меня не было ничего лучше, чем просто ощущать его в себе. Чувствовать мужскую ласку и нежность, переходящую в животную дикость и неограниченную страсть.

И тут, предаваясь воспоминаниям о прекрасном прошедшем сне, я вспомнила лицо мужчины. Дрожь пробежала по всему телу, мигом бодря меня. Саша. Так стоп, какой Саша!

С чего я так резко решила думать о нем как о «Саше», а не о «Александре Николаевиче»? Какие Мальдивы, какие ласки? Это же самый настоящий садист, ему нравится унижать других, заставляя их чувствовать свою ничтожность. Особенно в сравнении с самим собой! Таким статным, высокий, властным, накаченным... Чувствуя, что мысли снова закольцовываются, я поняла: пора вставать.

Собиралась на работу неторопливо, предвкушая насыщенный день. Однако я не была счастлива и не томилась ожиданием. Было жутко от неизвестности и закрытости планов судьбы на меня. Ведь кто знал, что пару дней назад появятся большие проблемы с работой? Разве могла я подумать, что вчера мой сумасшедший босс предложит такую авантюру, креня жизнь еще больше? Все постепенно перевернется с ног на голову, а я даже не знаю, к чему быть готовой. Хотелось спрятаться как черепахе в свой панцирь и не подавать признаков жизни пока рядом бушует жизнь и бродит хищник. Но все же любопытство и желание влиться в меняющуюся жизнь было сильнее.

Подходя к зданию, я невольно взглянула в окно нового босса. До сих пор помню, как однажды его предшественник махнул мне рукой и улыбнулся, любуясь утренним пейзажем. Сейчас в окне было пусто. Казалось, и жизни там не было, свет не горел.

– Ольга Сергеевна! Вас вызывает Александр Николаевич! – голос над моей головой вывел из протрации, в которой я пребывала последние два часа, хаотично хватаясь за разные документы. Работа сегодня была в тягость. Все валилось из рук, сосредоточиться ни на чем не выходило.

Подняв глаза, увидела секретаршу, которая, как и всегда, была не в духе. Добродушное и спокойное настроение, как вчера, случилось с ней редко. В основном же, как я заметила, она всегда, пребывала не в духе. Раздраженность и неприязнь сквозили в ее словах, а вид выражал полное погружение в работу. Интересно, чем же она всегда так занята, что любое отвлечение вызывает у нее столько надменности? Всегда это бесило. Сегодня же, когда и я была не в духе, решила разозлить девушку еще сильнее.

– По какому вопросу, разрешите спросить? – вернувшись к бумажкам, спросила я.

Участившееся тяжелое дыхание секретарши подняло мне настроение. Бегло глянув в ее пунцовое лицо, на котором читалась нескрываемая злоба, даже улыбнулась.

– А мне ка... – запнувшись на полуслове, она поправила очки, – Он не уточнил. Пожалуйста, не задерживайте его. Александр Николаевич занятой человек, – сделав акцент на последних слова, секретарша развернулась, мотнув собранным хвостом волос, и ушла в приемную.

Тяжело сглотнув и поправив выглаженную блузку, направилась в сторону его кабинета. На двери уже красовалась новая табличка с именем.

«Стрелков... как же красиво звучит» – подумала я про себя и тут же осеклась. «Нет. Соберись. Надо постараться перехватить инициативу и показать, что я могу быть не просто безвольной куклой. Только как же я собираюсь это сделать?»

Я тихо постучала, но никто не ответил. Усилив громкость стука, я снова услышала этот чистый бархатный голос.

– Войдите!

Александр Николаевич сидел за столом в одной рубашке, сложив руки пирамидой.

– Закройте дверь, – негромко, практически шепотом приказал он.

Я послушно прикрыла дверь за собой.

– И на ключ тоже.

Тяжело вздохнув, я выполнила и эту просьбу. Развернувшись на месте, наконец, взглянула ему прямо в глаза. В них пылал всепоглощающий огонь абсолютной власти. Улыбка на лице Александра стала гораздо шире. Он встал с кресла, с небывалой легкостью сбросив галстук с воротника, словно тот и не был завязан, и отстегнул две верхних пуговицы сорочки.

– Ну как поработала, Оля? – подойдя почти вплотную ко мне, шепотом спросил босс. От его слов тело приятно онемело. Я никак не могла собраться, поэтому вместо ответа просто промолчала.

– Я, кажется, задал тебе понятный вопрос. Что так сложно на него ответить? – я почувствовала, как в нем начинает закипать ярость. Как же быстро в нем все меняется! Неужели постоянная напряженная работа так сильно выматывает нервы? Или он сам по себе такой холерик?

Жадно облизнувшись, Александр Николаевич схватил меня за грудь, и тяжело выдохнул. Я же, решив не трусить и дотронуться до мужчины, прикоснулась к его напряженной руке. Совершенно неожиданный и сильный шлепок по ней заставил отпрянуть.

– Ну уж нет. Играть по моим правилам! – объяснился босс, и одним резким движением, схватив меня за ягодицы, приподнял над полом.

Жадно впившись в губы, Стрелков пригвоздил меня к шершавой стене. Руки стали прохаживаться по всему телу, избавляя меня от одежды. А язык! О, этот божественный язык творил просто невероятные вещи внутри моего рта, заставляя забываться.

Столько раз я слышала про подобных мужчин, и всегда недоумевала, почему женщины их терпят? Самодовольные самцы, считающие, что им все дозволено, а женщины только и созданы для того, чтобы удовлетворять их необузданную похоть!

И мне хотелось дать ему отпор. Поступить «правильно», как и положено в таких ситуациях. Но когда руки начальника по-хозяйски мяли мои ягодицы, когда он зубами оттягивал мою нижнюю губу и нежно кусал за язык, я отдавалась ему на растерзание.

Боже, как он целовался! Я медленно расслаблялась в его руках и постепенно начинала отвечать взаимностью на все ласки. Последние попытки направить все происходящее в нужное мне русло, показать Александру Николаевичу, что я могу не только наслаждаться, но и дарить наслаждение, потерпели крах. Я поняла, что по крупицам теряю контроль над собой.

От его духов и прикосновений таяли последние сознательные позывы. Ненависть, возникшая пару секунд назад по отношению к этому человеку, сменилась страстью.

Александр подхватил меня и нежно положил на стол, не разрывая поцелуя. Его руки снова залезли ко мне в трусики и коснулись гладкой кожи. На сей раз спасительный телефон не зазвонил.

Сдернув с меня легкую ткань белья, Александр резко вставил два пальца прямо в мое лоно. Выждав и дав мне привыкнуть к проникновению, он размеренными движениями принялся насаживать меня на пальцы. Выпустив стон долгожданного наслаждения, смешанного с небольшой болью, я взглянула на величественную фигуру Стрелкова. Закусив губу, мужчина как будто игрался с моей промежностью, наблюдая за откликом на ласку. Но, несмотря на его пристальное наблюдение за мной и чуткость, я понимала: Александр не стремился доставить удовольствие мне. Заставляя постанывать от божественных ласк, мужчина разыгрывал представление для получения собственного наслаждения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/roks_lili/priruchit-bossa

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)